

- Полицию? - удивился Шэнь Чан Ань, доставая из кармана телефон и демонстративно помахивая им. - Чтобы рассказать дядям-полицейским, как вы здесь над инвалидом издевались? Кстати, - он нажал несколько кнопок. - Я, кажется, всю эту сцену на видео записал. Так что если я сейчас вмешаюсь, защищая слабого, - это будет называться "общественно полезный поступок" или, по-вашему, "преступление"?

Хулиганы молчали, понимая, что попали в ловушку.

- Короче, разговоры закончились, - резюмировал Шэнь Чан Ань. - Сейчас я Вас быстренько отлуплю, чтобы неповадно было.

Что он и сделал. Быстро, профессионально, без лишней жестокости, но очень внушительно. Через несколько минут все хулиганы, с разбитыми носами и подбитыми глазами, стояли на вымощенной камнями мостовой, выстроившись в шеренгу, и по очереди, глотая слёзы, бормотали извинения в сторону Дао Няня.

- Ещё раз увижу, что слабых обижаете, - пообещал Шэнь Чан Ань, легонько нажимая пальцем на самый болезненный синяк под глазом брата Шаня, отчего тот взвизгнул и подпрыгнул на месте. - В следующий раз так отделаю, что родная мать не узнает.

- Не-не-не будет! - завыл Шань. - Никогда больше! Честное слово, босс!

Шэнь Чан Ань махнул рукой, и вся разноцветная компания, спотыкаясь и чуть не падая, бросилась наутёк, только пятки засверкали в темноте переулка.

Шэнь Чан Ань забрал с кресла коробку с шашлыками - они уже начали остывать, и надо было срочно их есть, пока совсем не превратились в резину. Но, взглянув на беспомощно откинувшегося на спинку кресла Дао Няня, тяжело вздохнул.

Достав телефон, он нашёл в контактах номер Лю Мао и набрал его. Тот ответил почти мгновенно, голос его звучал взволнованно, и на предложение приехать и забрать своего подопечного он согласился без единого вопроса.

- Господин Дао Нянь, - назидательно сказал Шэнь Чан Ань, усаживаясь прямо на асфальт, скрестив ноги, и открывая коробку. - На ночь глядя лучше сидеть дома. Город у нас, в общем-то, спокойный, но на всяких отморозков, у которых с совестью нелады, иногда натыкаешься. Так что будьте осторожнее.

Он с наслаждением откусил кусок шашлыка. Прожевав, почувствовал на себе пристальный взгляд. Дао Нянь, оказывается, смотрел на него не отрываясь.

Шэнь Чан Ань рефлекторно повернулся к нему спиной, загоразивая еду.

- Я не жадный, - пояснил он, не оборачиваясь. - Просто вы болеете. Вам такую жирную, прожаренную на углях пищу нельзя. Организм ослаблен, будет только хуже.

Дао Нянь моргнул и продолжал смотреть.

Смотреть в такие глаза и отказывать было невероятно трудно. Таких глаз Шэнь Чан Ань не видел никогда в жизни. Они были прекрасны - не мужской и не женской красотой, а какой-то надчеловеческой, совершенной гармонией, от которой невозможно было оторваться.

Но Шэнь Чан Ань был человеком принципиальным. Сказал нельзя - значит нельзя.

Кормить больного вредной едой - не доброта, а преступление, можно сказать, косвенное убийство.

Поэтому он, не обращая внимания на молящий взгляд, продолжал с аппетитом уплетать шашлыки один за другим, стараясь делать это как можно быстрее, чтобы не мучить ни себя, ни Дао Няня.

К тому моменту, когда в переулке показался запыхавшийся Лю Мао, коробка была уже пуста. Шэнь Чан Ань, давась последним куском и едва не поперхнувшись, с трудом проглотил его и вытер губы.

- Как вы быстро! - удивился он, глядя на появившегося из темноты Лю Мао. - Я же только позвонил...

Он помнил, что дом Дао Няня находился совсем не близко, минут двадцать езды на машине, не меньше. Лю Мао что, прилетел?

- Я тут недалеко был, по делам проезжал, - скороговоркой объяснил Лю Мао, подбегая к креслу и склоняясь в почтительном поклоне. - Господин.

Дао Нянь не удостоил его даже взглядом. Вместо этого его рука - та самая, которая, казалось, всё это время безжизненно лежала на подлокотнике - медленно, очень медленно, с видимым усилием, потянулась к небольшой сумке, прикреплённой сбоку кресла, и извлекла оттуда запечатанную бутылку воды.

Он протянул её Шэнь Чан Аню.

Шэнь Чан Ань на мгновение опешил. Так его руки всё-таки работают!

- Спасибо, - сказал он, принимая бутылку.

Дао Нянь в ответ лишь медленно моргнул и тут же, словно исчерпав весь свой запас сил на сегодня, откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза.

- Господин Шэнь, всего доброго, - Лю Мао ещё раз поклонился, но прежде чем уйти, задержал взгляд на бутылке в руках Шэнь Чан Аня. Секунду, другую, третью, пятую - словно не мог оторваться.

- Послушайте, - нахмурился Шэнь Чан Ань. - Вы бы побольше внимания уделяли своему подопечному. Если бы я сегодня случайно не проходил мимо, неизвестно, чем бы всё кончилось.

- Вы совершенно правы, - с готовностью согласился Лю Мао. - Обязательно буду внимательнее.

Такая быстрая капитуляция немного обезоружила Шэнь Чан Аня. Он полез в карман, нащупал там клочок бумаги и огрызок карандаша, быстро написал несколько цифр и своё имя.

- Вот мой номер, - сказал он, вкладывая бумажку в неподвижную руку Дао Няня. - Если случится что-то, с чем Вы не сможете справиться сами, пришлите сообщение. Если я не отвечу сразу, позвоните, напомните. Но лучше, конечно, сразу в полицию обращаться.

Дао Нянь снова открыл глаза и опустил взгляд на бумажку в своей руке.

Шэнь Чан Ань.

Долголетие и благополучие.

Для человека, для существа, которым был Дао Нянь, это имя, может быть, и не значило ничего особенного. Но для людей - оно было простым и одновременно полным глубокого смысла пожеланием, которое родители дают своим детям, надеясь, что те проживут долгую, счастливую и здоровую жизнь.

<http://bllate.org/book/16518/1503616>